

DOI: 10.18503/1992-0431-2018-4-62-135–152

СРАЖЕНИЯ У КРЕПОСТИ СИНГАРА И РИМСКО-ПЕРСИДСКИЕ ВОЙНЫ КОНСТАНЦИЯ II: К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИИ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ СОБЫТИЙ

Д.В. Кареев

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия
dima75ru@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка осветить проблемные места в хронологии и последовательности событий 30–50-х гг. IV в., связанных с римско-персидскими войнами того времени и восточной политикой римского императора Констанция II. Восточная политика и ведение военных кампаний против Персии во многом достались Констанцию II по «наследству» от своего отца императора Константина I, готовившего незадолго до своей смерти большое военное вторжение на территорию Персии. Однако римско-персидские войны первой половины IV в. развивались как череда непрекращающихся приграничных инцидентов, не перетекавших в итоге в вооруженное противостояние двух держав. Император Констанций, в отличие от своего будущего преемника Юлиана, никогда не предпринимал попыток масштабного вторжения на персидскую территорию, пытаясь сохранить статус-кво на своих восточных границах. Конфликты между Римом и Персией вспыхивали, главным образом, из-за контроля над стратегически важными городами и крепостями в Верхней Месопотамии и прежде всего над Нисибисом, Амидой и Сингарой. Военные кампании, которые вел Констанций против персов, хронологически делятся на два периода – первый из них охватывает события 337–350 гг., второй – 358–360 гг., который заканчивается смертью императора. Отправной точкой здесь служат датировки событий, связанные с битвами и захватом крепости Сингара и тремя осадами стратегически важного города Верхней Месопотамии Нисибиса, которым римская, а впоследствии и византийская историография придавала особую актуальность. Реконструкция событий того времени, происходивших на восточных границах Римской империи, имеет важное историческое значение, поскольку все историки и хронисты, затрагивающие эту проблематику и описывающие внешнюю политику Констанция II в целом как неудачную, при этом не всегда дают нам ясную и последовательную хронологическую картину эпохи.

Ключевые слова: Римская империя, Персия, Констанций II, Шапур II, Юлиан, Сингара, Аммиан Марцеллин, Руф Фест

Целью данной статьи является анализ комплекса вопросов, связанных с восточной политикой римского императора Констанция II, и прежде всего актуаль-

Данные об авторе: Кареев Дмитрий Валерьевич – кандидат исторических наук, доцент, декан социолого-психологического факультета Ивановского государственного университета.

ных вопросов хронологии и последовательности событий римско-персидских войн 30–60-х гг. IV в. на основе свидетельств имеющихся источников. Историки и хронисты, затрагивающие эту проблематику, не всегда дают нам ясную картину, и во многом реконструкция исторической действительности того времени происходит на основании косвенных данных (особенно это касается событий, происходивших в первые два десятилетия, последовавших после смерти Константина Великого). Ярким примером здесь служит факт неоднозначной датировки т.н. «ночного сражения» близ крепости Сингара, дискуссии вокруг которого идут уже не один десяток лет.

Римский историк второй половины IV в. Руф Фест, характеризуя внешнюю политику Констанция II на Востоке, писал: «Констанций сражался с персами с большими затруднениями и с переменным успехом. Кроме того, он сражался [с врагом] в легких стычках, охраняя границу и девять раз в ожесточенных битвах, семь раз [действуя] через своих полководцев, и дважды лично присутствуя [на поле сражения]. И все же, из-за битв сисарвской, сингарской и вновь сингарской, где Констанций присутствовал лично, и сикгарской, также констанциевской, и когда была взята Амида, в его принципат государство понесло серьезную потерю» (Fest. 27. 1).

Битвам у крепости Сингара римская, а впоследствии и византийская историография придавала особое значение, поскольку в одном из этих сражений в 344 или 348 г. Констанций едва не одержал выгодную для себя стратегическую победу над царем Шапуром II (т.н. «ночное сражение под Сингарой»)¹. По сути, это была единственная относительно успешная битва императора в римско-персидских войнах 30–60-х гг. IV в., во всех остальных он постоянно терпел поражения. Однако авторы, писавшие об этом событии, говорят лишь об одной, «ночной» битве, и только у Руфа Феста мы встречаем упоминания о двух битвах у Сингары, битве у Сисарвы и загадочной битве у Сикгары. О сражении у Сингары с участием Констанция также писали Евтропий (X. 10. 1), Аммиан Марцеллин (XVIII. 5. 7), Павел Орозий (VII. 29. 6), Сократ Схоластик (II. 25. 5), Иероним Стридонский (s. a. 348, p. 236, 3–237), автор или авторы т.н. «Константинопольских консулярий» (p. 236, A.D. 348), Иоанн Зонара (XIII. 5. 33) и особенно подробно Руф Фест (27. 3–4), Либаний (Or. LIX. 103–120) и император Юлиан в «Похвальной речи Самодержцу Констанцию» (Or. 1. 23c–26a).

Сама крепость Сингара находилась достаточно далеко от одного из ключевых римских форпостов в Месопотамии Нисибиса и, по мнению Аммиана Марцеллина, занимала невыгодное географическое положение, «так как все окрестности ее представляют собой безводную пустыню. Хотя еще в древности сооружена была здесь крепость из-за удобства места наблюдения за неприятелем и внезапными его вторжениями, Римскому государству она приносила большой ущерб, так как при неоднократных взятиях города погибали его гарнизоны» (XX. 6. 9). Плиний в своей «Естественной истории» (V. 86) сообщает, что Сингара изначально была столицей арабских племен («*Mox Arabes qui Praetavi vocantur, horum caput Singara*»)². В дальнейшем в ходе парфянских войн императора Траяна Сингару без

¹ О сражении у Сингары см.: Дмитриев 2010, 87–90; 2012, 77–86; Bury 1896, 304–305; Portmann 1989, 1–18; Mosig-Walburg 1999, 330–384; Seek 1900, 1044–1094; Weissbach 1927, 232–233.

² Абрамзон 2006, 111.

боя захватил римский полководец Лусий Квиет (Dio. LXVIII. 22), а затем, начиная с правления императора Александра Севера, Сингара была римской колонией и долгое время (вплоть до 360 г.) служила базой для I Парфянского легиона, набранного Септимием Севером в 197 г. для его кампаний против парфян³.

Цезарь Флавий Юлий Констанций II Август (7. 08. 317–3. 11. 361 гг.), провозглашенный цезарем 8 ноября 324 г., получил в управление восточные провинции в 335 г., а 9 сентября 337 г. стал римским императором⁴. То есть восточная политика и ведение военных кампаний против Персии во многом достались Констанцию II по «наследству» от своего отца императора Константина I.

По некоторым сведениям, Константин под конец своей жизни готовил поход против персов, поскольку к 338 г. истек срок действия сорокалетнего Нисибисского договора и шаханшах Шапур II стал угрожать восточным границам Империи⁵. Согласно Аврелию Виктору, именно персы первыми нарушили условия мира, и Константину не оставалось ничего другого, как начать войну с ними. По мнению историка, император умер «в походе против персов, о которых он слышал, что они начали войну» (De Caes. XLI. 15). Той же версии придерживается Евтропий (X. 8. 2), у которого в оригинальном тексте персы названы парфянами («Bellum adversus Parthos moliens, qui iam Mesopotamiam fatigabant»), и Павел Орозий: «Когда же Константин готовил войну против персов, он скончался на государственной вилле близ Никомидии, передав благоустроенное государство в руки сыновей» (VII. 28. 31). Руф Фест, описывая в панегирическом стиле последние годы жизни Константина, считает, что персы сами просили мира у императора, не решившись вступить с ним в открытое противостояние: «Под конец своей жизни Константин, господин всего мира, подготовил поход против персов. Действительно, усмирив народы по всему миру и недавно [отпраздновав] еще более славную победу над готами, он совместно с полчищами войск проник в Персию. При его приближении Вавилонские царства трепетали до такой степени, что к нему спешило умоляющее посольство персов, которые обещали выполнить [все его] приказания, но, однако, они не были достойны прощения за постоянные внезапные набеги, которыми они атаковали Восток в правление Констанция Цезаря» (Fest. 26. 1–2). К этому пространному сообщению Феста следует относиться с большой долей осторожности, поскольку его «Бревиарий деяний римского народа» содержит сильную пропагандистскую составляющую, не раз отмеченную в современной историографии⁶. Тем не менее схожей версии придерживается и Юлиан в «Похвальной речи Самодержцу Констанцию» (Or. 1. 18b)⁷.

Также сообщает о подготовке персидского похода и Евсевий (Vit. Const. IV. 56), поскольку «персы, узнав о приготовлениях василевса к войне и очень боясь вступить с ним в битву, отправили к нему послов просить мира. Миротлюбивей-

³ Weissbach 1927, 232–233.

⁴ Seek 1900, 1046–1047.

⁵ Дмитриев 2008, 185.

⁶ Baldwin 1978, 197–217; Barnes 1983, 229–235; Voer 1968, 254–282; 1972, 173–223; Кареев 1999, 30–42; 2004, 3–6; 2009, 21–25.

⁷ «... они (т.е. персы), испугавшись, немедленно возжелали мира. Нарушая и возмущая его каким-то образом еще при жизни твоего отца, они избежали возмездия с его стороны, потому что в приготовлениях к войне он скончался. Позднее же они понесли наказание за содеянное ими от тебя.» (Iul. Or. 1. 18b).

ший василевс, благосклонно приняв персидское посольство, охотно заключил с ними и дружественный договор» (Vit. Const. IV. 57). Информацию о подготовке персидского похода Константином мы находим и в целом ряде других источников, а именно в хрониках Иеронима Стридонского (s. a. 337, p. 234), Феофана Исповедника (А.М. 5828, p. 33), Михаила Сирийца (VII. 3), Иоанна Зонары (XIII. 4. 25–8) в «Извлечениях» Анонима Вalezия (VI. 35) и в речи Либания (Or. LIX. 60–75).

Поводом к новому витку конфликта с Персией послужили массовые гонения на христиан в 330 г. (раннехристианский историк Созомен считает, что было замучено и убито около 60 тыс. человек) со стороны Шапура II (Soz. 14). Именно в это время ко двору Константина прибыло посольство персов, и император посчитал своим долгом выступить с ходатайством перед Шапуром о защите христиан в Персии (Soz. 15)⁸. Несмотря на это в дальнейшем войны не удалось избежать.

Вторая причина начинавшегося противостояния Рима и Персии заключалась в решении традиционного вопроса о контроле над соседней Арменией, поскольку религиозная политика Сасанидов, отныне направленная на репрессии по отношению к христианам, привела к смещению с престола и бегству армянского царя Хосрова II.

К сожалению, о событиях 310–332 гг., происходивших в Персии, мы практически ничего не знаем, и до начала 330-х гг. активная внешняя политика персами явно не велась⁹. Вероятно, какие-то военные действия начались еще в правление Константина, когда тот отправил своего сына Констанция на Восток (Iul. Orat. 1. 13b), поскольку Руф Фест говорит о некоей победе при Нарасаре (27. 2)¹⁰, «где был убит Нарсес» («Narasarensi autem, ubi Narseus occiditur, superiores discessimus»), а Феофан Исповедник под 336 г. сообщает о захвате персами Амиды и убийстве Нарсе, сына персидского царя, хотя, по всей видимости, речь идет не о сыне, а о брате Шапура (А.М. 5815, p. 20, 21–6)¹¹. К концу 336 или к самому началу 337 г. относится упоминание Аммианом Марцеллином факта постройки Цезарем Константином новых стен и башен в Амиде, «чтобы окрестное население могло найти там надежное убежище» (XVIII. 9. 1)¹². В этом же году Констанций восстановил город Антониополь в Месопотамии, заложенный еще Каракаллой между Эдессой и Дарой и впоследствии названный Константином (Amm. Marc. XVIII. 9. 1). Вероятнее всего, что эти действия будущего римского императора были связаны с возросшей активностью Шапура II на Кавказе, где тот в 335 г. ввязывается в конфликт между армянами и маскутами (Iul. Orat. 1. 18d–19a)¹³. К этому же году относится утверждение Константином Ганнибалиана младшего «царем царей», правителем «понтийских областей» и Армении, с дальнейшей перспективой занять персидский трон (Anon. Val. VI. 35; Epit. Caes. XLI. 20; Chron. Pasch. p. 532, 1–3)¹⁴.

⁸ Дмитриев 2008, 188; Мочалов, Полежаев 2016, 49–50; Дьяконов 1961, 265; Potter 2004, 447.

⁹ Дьяконов 1961, 265; Луконин 1997, 1021.

¹⁰ Существует мнение, что «Нарасара» – это неправильно услышанное Руфом Фестом название горной речки, находящейся рядом с Элейей и ныне называющейся Нахр-Гиран: Дмитриев 2010, 88; Peeters 1931, 10–47.

¹¹ Dodgeon, Lieu 2005, 135.

¹² Dodgeon, Lieu 2005, 136.

¹³ Луконин 1997, 1021.

¹⁴ Potter 2004, 459–460.

Таким образом, в последний год жизни Константина Великого начинают предприниматься определенные шаги по организации масштабной кампании против Шапура II, о чем недвусмысленно сообщают практически все наши источники, но смерть императора в местечке Ахирона рядом с Никомедией 22 мая 337 г. помешала этому (Aug. Vic. De Caes. XLI. 15).

После смерти Константина Великого Империя была поделена между его сыновьями. Константин II «получил все земли за Альпами, Констанций – Азию и весь Восток, начиная от Пропонтиды, Констанс – Иллирик, Италию и Африку, Далмацию, Фракию, Македонию и Ахайю; Анибалиан, родной брат Далмация, – Армению и окружающие ее союзные районы» (Epit. Caes. XLI. 20). В результате этого возник кризис власти, отягощенный убийствами ближайших родственников Константина Великого и гражданской войной между его сыновьями¹⁵.

В этих условиях Шапур, обоснованно предполагая, что Констанций будет занят внутренними делами, начинает открытые военные действия. По причине скудости исторических данных мы мало что знаем о подробностях этой кампании против римлян. Вероятно, она началась уже в начале или весной 338 г., и основные события в ней разворачивались в Верхней Месопотамии, где войсками Шапура II был осажден Нисибис¹⁶. Однако шаханшах, безрезультатно простояв у города 63 дня, был вынужден снять осаду и уйти в свои пределы. Об этой осаде есть достаточное количество свидетельств, и прежде всего это «Хроника» Иеронима Стридонского (s. a. 338, p. 234, 17–18), где под 338 г. сообщается, что персидский царь два месяца осаждал Нисибис («Sapor rex Persarum Mesopotamia vastata duobus ferme mensibus Nisibin obsedit») и что город был спасен только благодаря епископу Иакову, возглавлявшему оборону («Jacobus Nisibenus episcopus agnoscitur, ad cuius preces saepe urbs discrimine liberata est»). Подробное описание осады города дали Феодорит Кирский (Ecc. Hist. II. 30. 1–14) и Михаил Сириец (VII. 3), согласно которым она продолжалась 70 дней, а о решающей роли епископа Иакова в организации сопротивления персам писали также Филосторгий (III. 23), Феофан Исповедник (A.M. 5829, pp. 34, 33–5, 10) и Яков Эдесский (CSCO 9, p. 289).

Набеги персов на Месопотамию предположительно продолжились и в начале 340 г. (Liban. Or. LIX. 77). В ходе этой кампании, по сообщениям Либания (Or. LIX. 83–85) и Юлиана (Or. 1. 22a–c)¹⁷, Констанцию даже удалось развить наступление римских войск, перейти Тигр и захватить один из пограничных персидских городов, пленного которого он перевел и разместил во Фракии. Антиохийский ритор при этом с гордостью отмечает, что только из страха перед императором персы отступали, не дожидаясь битвы (Or. LIX. 76).

В 344 г. Шапур вновь переходит границу с Римской империей и, по всей видимости, именно к этому году относится знаменитое «ночное» сражение у крепости Сингара¹⁸. Руф Фест (27. 3) пишет, что это была «ночная битва у Элии близ Син-

¹⁵ Обзор историографии по данной проблеме см.: Григорюк 2012, 155–166.

¹⁶ Возможно, что военные действия персов начались еще летом 337 г.: Venning 2011, 662. О том, что осада Нисибиса началась уже в июне 337 г., пишут Феофан (A.M. 5829, pp. 34, 33–5, 10) и автор Пасхальной хроники (s. a. 337, p. 533).

¹⁷ Юлиан лишь туманно намекает: «ты много раз переправлялся с войском через эту реку [т.е. Тигр] и долгое время проводил во вражеской стране, возвращаясь со славными победами» (Or. 1. 22b–c).

¹⁸ Обзор историографии по данной проблеме см.: Дмитриев 2012, 77–86.

гары» («Nocturna uero Eliensi prope Singaram pugna»), Аммиан Марцеллин (XVIII. 5. 7) говорит о событиях «при Гилеие и Сингаре, где в ожесточенной ночной битве наши войска потерпели жесточайшее поражение» («apud Hileiam et Singaram, ubi acerrima illa nocturna concertatione pugnatum est, nostrorum copiis ingenti strage confossis»). Естественно видеть в Элии Руфа Феста и Гилеие Аммиана Марцеллина один и тот же топоним¹⁹. По мнению В.А. Дмитриева, «сражение между армиями Констанция II и Шапура II произошло, вероятнее всего, на равнине, простирающейся на 20–25 км к западо-юго-западу от Тигра в направлении Сингары»²⁰.

Существуют две традиционные датировки этого события. Согласно первой, одно время достаточно распространенной в историографии²¹, битва произошла в 348 г., и на этот факт, казалось бы, неопровержимо указывают сообщения в «Хронике» Иеронима Стридонского (s. a. 348, p. 236, 3–237, 2), «Хронологическом каноне» Якова Эдесского (CSCO 5, p. 293) и запись в «Константинопольских консуляриях» (p. 236, 348 г.). Однако еще в конце XIX в. была сделана попытка обосновать более раннюю датировку, основываясь на сведениях «Похвальной речи Самодержцу Констанцию» императора Юлиана, в которой будущий правитель достаточно точно указывает дату сингарской битвы, говоря о том, что шесть лет спустя после этой войны на исходе зимы восстал узурпатор Магненций (Iul. Or. 1. 26b)²². Дата восстания Магненция хорошо известна – это январь 350 г., следовательно, «ночная» битва римлян и персов никак не могла состояться позже лета 344 г. Но данная, более или менее точная, датировка содержится только в «Похвальной речи...» Юлиана, у других же авторов, таких, как Либаний, Евтропий, Руф Фест, Павел Орозий и Сократ Схоластик полностью отсутствуют какие бы то ни было хронологические ориентиры. Либаний дважды упоминает о том, что «ночная» битва у Сингары была последней битвой Констанция на момент создания им речи (Or. LIX. 99) и совсем не упоминает о второй осаде Нисибиса в 346 г., что, казалось бы, он должен был сделать. На этом основании делается вывод о том, что его речь была составлена в 344/345 гг.²³. В то же время Руф Фест единственный, кто пишет о двух сингарских битвах и подробно описывает битву у Элии близ Сингары с участием Констанция II (27. 1–4), что отчасти пересекается и с сообщением Аммиана Марцеллина (XVIII. 5. 7).

Полярны и оценки этой битвы у историков. Авторы, подробно писавшие о данном событии, сходятся в одном – это было одно из самых выдающихся сражений Констанция II. Так, Либаний называет эту битву «великой» (Or. LIX. 99), а Руф Фест считает, что она «могла бы быть событием, [по значению] сопоставимым со всем походом» (27. 3). Более сдержанны в своей оценке Евтропий («ни одна битва против Сапора не была удачной, кроме той, которую он мог одержать у Сингары» (10. 1)), Иероним («И из девяти самых жестоких сражений с персами для Констанция ни одно не было тяжелее этого» (s. a. 348, p. 236, 3–237, 2)) и Юлиан («эта битва принесла одинаковое поражение обеим сторонам и показала, что твоя доблесть превосходит их удачу» (Or. 1. 23b)). Самого императора в не-

¹⁹ Streck 1913, 1606.

²⁰ Дмитриев 2010, 89.

²¹ Weissbach 1927, 232–233; Seek 1900, 1061–1062.

²² Bury 1896, 304–305.

²³ Дмитриев 2012, 81; Portmann 1989, 1–18.

удаче обвиняют Павел Орозий («...упустил почти обретенную победу, да мало того, побежден» (VII. 29. 6)) и Сократ Схоластик («Констанций не имел ни в чем успеха, ибо в ночном сражении <...> персы, хотя и на короткое время, одержали верх» (II. 25. 5)).

Перед тем как в очередной раз напасть на римлян, Шапур провел мобилизацию персидских войск, «всех мужчин, способных носить оружие <...> и женщин в качестве обозных, для войска»²⁴; также были собраны живущие по соседству племена варваров (Liban. Or. LIX. 100). Констанций в этих условиях отдает приказ войскам, охраняющим границу, заманить врага безопасностью переправы и «как можно скорее передвинуться и, не смущаясь, если даже будет наводим мост через реку, не препятствовать высадке и не мешать строить укрепление, но предоставлять и окапываться, если то будет угодно врагам» (Liban. Or. LIX. 102). Персы по наведенным в трех местах мостам, «непрерывно двигаясь и днем и ночью», перешли реку, по всей видимости Тигр, и после переправы воздвигли укрепления вокруг своего лагеря (Liban. Or. LIX. 103). Сам лагерь персов находился на равнинной местности, на правом берегу Тигра, однако, окруженный горными вершинами, где были выставлены «лучники и метатели копий <...> латников поставили впереди стены» (Liban. Or. LIX. 104). Видимо, римляне во главе с императором «правильным построением» располагались поблизости и были уже готовы к этому вторжению (Iul. Or. 1. 23c). Согласно Либанию, персы первыми атаковали римлян, чтобы отеснить их от своего лагеря, но, увидев наступающего противника и применив свою излюбленную тактику,²⁵ поспешно отступили, завлекая войско Констанция под обстрел со стороны холмов (Or. LIX. 104). Противоположной версии придерживается Юлиан, который считает, что Шапур «увидел все наши легионы в боевом строю» и «считал, что нужно как можно скорее бежать, и единственный путь к спасению – успеть переправиться через реку» (Or. 1. 23d). Соответственно, персы стали «отступать лицом к противнику», а затем пустились в открытое бегство (Iul. Or. 1. 23d–24a). Преследование отступающего врага заняло в итоге у римлян большую часть дня, поскольку расстояние между лагерями Констанция и Шапура составляло порядка 100–150 стадий (25–27 км). Видимо, оно началось еще до полудня, и к укрепленной стене лагеря персов римляне приблизились только поздно вечером (Liban. Or. LIX. 105–107; Iul. Or. 1. 24c). Здесь войско Констанция достаточно быстро расправилось с отрядом, стоявшим на охране стены, без особого труда ее разрушило и ворвалось внутрь лагеря (Liban. Or. LIX. 110–112; Iul. Or. 1. 24c; Fest. 27. 4).

Почти все без исключения причиной проигрыша Констанция называют неудовлетворительное и вызывающее поведение солдат, не подчинившихся приказу своего военачальника. Евтропий считает, что это было «высокомерие воинов, которые возмутительно, глупо и вопреки закону войны вынудили его дать сражение уже на закате дня» (X. 10. 1). Схожие причины называют Иероним («по глупости солдат потеряли несомненную победу» (s. a. 348, p. 236, 3–237, 2)) и Павел Орозий («... он, принужденный возмущенными и разнузданными требованиями солдат, начал

²⁴ О подобной мобилизации персидского войска пишет и Геродиан: «...у них собираются поголовно все мужчины, а иногда и женщины, когда прикажет царь. По окончании же войны каждый возвращается к себе домой, обогатившись тем, что досталось ему от награбленного» (Herod. VI. 5. 3).

²⁵ Дмитриев 2008, 95–122.

битву ночью» (VII. 29. 6)). Руф Фест более сдержан в своих оценках, и, по его мнению, «сам император мог бы, взывая, удержать пылкое высокомерие солдат, [стремящихся] в неподходящее время принять бой» (27. 3). При этом он даже называет их «*invicti viribus*» (27. 4). Либаний также приводит эпизод с уговорами императора перед своим войском не вступать в сражение на исходе дня, однако «если бы они [т.е. солдаты – прим. авт.] вняли этим словам и горячность их не восторжествовала бы над увещанием, ничто не помешало бы тому, чтобы и противники были повержены <...> и победители были спасены» (Or. LIX. 106–108). Юлиан говорит о том, что Констанций убеждал своих воинов не вступать в сражение еще до преследования персов, поскольку был приказ оставаться на месте (Or. 1. 24a).

Ворвавшись в лагерь персов, римляне учинили там полный разгром. «Они устремились потоком, считая недостаточным все, что удавалось сделать, расхищают палатки, непосредственно получая плоды труда, только что выполненного, кого захватили, всех тех убивают, только бежавшие спаслись» (Liban. Or. LIX. 112). С точки зрения Руфа Феста (27. 4) и Юлиана (Or. 1. 24c), подобные действия римских солдат были продиктованы поисками воды, из-за мучившей их жажды. Однако, несмотря на, казалось бы, полное поражение, в дело вступили персидские лучники, размещавшиеся на холмах рядом с лагерем. Римляне «были заброшены тучей стрел», поскольку представляли удобную цель из-за света факелов, которыми они освещали свой грабеж лагеря персов («*nimbo sagittarum obruti sunt, cum stolide ad dirigendos certius in se ictus lumina ipsi per noctem accensa praeberent*» Fest. 27. 4).²⁶ Но и персы были вынуждены отступить и «побросали сверх того и богатство в палатках», тем более, что по свидетельствам и Либания (Or. LIX. 117), и Юлиана (Or. 1. 24d), был захвачен и убит сын царя Шапура, а сам Шапур «бежал до тех пор, пока река не осталась у него за спиной».

Персы отошли за Тигр, и военная кампания Шапура против Империи была сорвана, едва начавшись. Либаний пишет, что, по рассказам очевидцев, которым «нельзя не доверять», царь оплакивал убийство своего сына, гибель войска, страну, «оставшуюся без земледельцев», и принял решение казнить тех, «которые не добыли ему, как подобало, римского благосостояния» (Or. LIX. 118).

Какие-то военные действия, видимо, продолжились вплоть до 346 г., когда персы во второй раз осадили Нисибис. Об этом событии пишут Иероним Стридонский («Сапор снова три месяца осаждают Низивию» (s. a. 346, p. 236)) и Феофан Исповедник («Персидский царь Савор вторгнулся было в Месопотамию, опять осаждал город Нисивию целых семьдесят восемь дней и снова со стыдом отступил» (A.M. 5837, p. 38, 9–11)).

Вероятно, что в 348 г. персы вновь подошли к Сингаре и осадили ее. Аммиан Марцеллин, в свою очередь, вскользь упоминает о ночной вылазке из Сингары протектора, а в недалеком будущем комита Элиана, когда римляне «перебили множество погруженных в сон персов» (XVIII. 9. 3). И, скорее всего, именно с этим событием более поздние хронисты спутали «ночную» битву императора Констанция²⁷.

У Аммиана Марцеллина мы обнаруживаем еще два упоминания о событиях, связанных с Сингарой. Первое из них – осада Амиды 359 г., когда историк, описы-

²⁶ По версии Юлиана, было убито три или четыре воина, что является явным преуменьшением потерь римлян (Or. 1. 24d).

²⁷ Дмитриев 2012, 82.

вая штурм города персами, замечает, что «стрелы стеной закрывали небо, и орудия, которыми овладели персы, разграбив Сингару, нанесли многим раны» (Amm. Marc. XIX. 2. 8). И второе упоминание – это уже осада и штурм Сингары 360 г., когда персы использовали таран, который «стал поражать частыми ударами круглую башню, с которой в прошлую осаду, как я о том сообщал, город открылся для римлян» (Amm. Marc. XX. 6. 5). Исходя из современного состояния источников, на сегодняшний день невозможно точно определить, когда произошли оба названных события. Вполне возможно, что штурм Сингары был как раз в 348 г., после чего она была захвачена неприятелем, а впоследствии освобождена римлянами²⁸.

Переход крепости вновь в руки римлян вполне мог состояться в 350 г., когда Шапур в третий раз осаждал Нисибис. Подробное описание этой осады города, длившейся четыре месяца, мы находим в произведениях императора Юлиана (Or. I. 27a–29a; Or. II. 62b–67a), Зосимы (III. 8. 2), Феофана Исповедника (A.M. 5841, pp. 39, 13–40) и Иоанна Зонары (XIII. 7. 1–14). По всей видимости, персы были вынуждены отступить, не только понеся урон от защитников города, но и по причине разыгравшейся эпидемии моровой язвы, поразившей войско Шапура. Как справедливо заметил Руф Фест, «персами трижды осаждался Нисибис, однако враг причинил больший ущерб [себе], пока осаждал [город]» (27. 2).

После этих событий Констанций перед тем, как отбыть в западные провинции Империи для ведения военных действий против узурпаторов, укрепил сирийскую границу, пополнил гарнизоны приграничных городов, чтобы в достаточной мере защитить жителей от возможного внешнего вторжения (Iul. Or. I. 26d–27a). Центром подобных приготовлений стала Антиохия, куда стекались все военные и людские ресурсы, а также необходимые запасы продовольствия (Liban. Or. XI. 177–179).

Подробности следующей войны с Шапуrom II мы узнаем главным образом из *Res Gestae* Аммиана Марцеллина. После событий под Сингарой и Нисибисом в первой половине 350-х гг. Шапур был вынужден обратиться к северо-восточным рубежам своего государства, воюя с племенами хионитов и саков (Amm. Marc. XIV. 3. 1; XVI. 9. 4)²⁹. Однако в течение этого времени разбойные нападения персов на приграничные области Римской империи не прекращались. «Между тем, на Востоке персы захватывали людей и скот скорее путем воровского разбоя, нежели в правильных боевых схватках, как то было в прежнее время» (Amm. Marc. XVI. 9. 1). На одного из персидских вельмож Ногодареса даже было возложено особое «поручение делать набеги на Месопотамию всякий раз, как представится такая возможность, и он тщательно высматривал, не найдется ли места, где бы можно было прорваться неожиданным набегом» (Amm. Marc. XIV. 3. 1). В этих условиях префект претория Востока Музониан и его советник дукс Месопотамии Кассиан на исходе 356 г. начинают тайные переговоры с персидским военачальником Тамсапором с целью заключения мира между персидским царем и римским императором, поскольку и сам Шапур с трудом воевал на своих восточных рубежах (Amm. Marc. XVI. 9. 3). Зимой 356–357 гг. Шапур проводил в области хионитов и евсенов, и Тамсапор пишет ему письмо, в котором просит заключить мир с Констанцием (Amm. Marc. XVI. 9. 4). Заключив в 358 г. мир с хионитами и

²⁸ Дмитриев 2012, 85.

²⁹ Дьяконов 1961, 266.

получив возможность основательно подготовиться к новой войне с римлянами, Шапур соглашается на мир с императором, но в ответ выдвигает тяжелые условия, требуя возврата Армении и Месопотамии, «которые были коварно отняты» у его отца Нарсе и деда Шапура I (Amm. Marc. XVII. 5. 2–6). Послом к Констанцию был направлен некий Нарсей с «дарами и письмом» (Amm. Marc. XVII. 5. 2).

Констанций в ответном письме категорически отклонил территориальные требования Шапура, обвинил своего префекта претория в том, что он завел «с твоим полководцем через каких-то людей низкого состояния (*per quosdam ignobiles*) речи о мире» и заметил, что когда римлян задевают, то они отстаивают свое «достояние с мужественным воодушевлением доброго дела» (Amm. Marc. XVII. 5. 10–14). В конечном итоге император не отказывался и не отвергал мира, главное, чтобы он «был почетный и благородный и ни в каком отношении не ронял ни моей чести, ни моего величия», и в свою очередь сам отправил к персам посольство (Zos. III. 27. 4) в составе комита Проспера, трибуна и нотариуса Спектата, а также философа Евстафия, имевшего «репутацию мастера убеждать» (Amm. Marc. XVII. 5. 12–15). Цель этого посольства была очевидна – задержать всеми способами военные приготовления Шапура и укрепить обороноспособность восточных провинций. Несмотря на то, что Шапур принял римлян в своей столице в Ктесифоне, это посольство не добилось успеха и вернулось назад. Вслед за первым посольством было отправлено второе, состоящее из комита Луциллиана и нотариуса Прокопия с аналогичной целью «добиться мира на тех же неизменных условиях» (Amm. Marc. XVII. 14. 1–3).

Однако конфликт не удалось предотвратить и на этот раз. В начале следующего 359 г. начинается подготовка Шапура к новой кампании, чтобы вновь с весны, как и прежде до этого, начать наступление.

Подготовка римлян к близящейся войне в этих условиях сопровождалась многочисленными интригами ближайшего окружения императора Констанция против опытного командующего на Востоке – магистра конницы Урзицина, а также фактами перехода на сторону персов чиновников приграничных восточных провинций (Amm. Marc. XVIII. 4–5. 1).

Так, по совету перебежчика – бывшего протектора Антонина – Шапур принимает решение в начале весны форсировать переправу через Евфрат и не заниматься длительной осадой хорошо укрепленных римских городов, «чтобы таким образом, предупредив быстротою движения молву, захватить провинции, которые во всех предшествующих войнах, кроме времен Галлиена, оставались неприкосновенными и разбогатели благодаря продолжительному миру» (Amm. Marc. XVIII. 6. 3).

В ответ римляне перебрасывают контингент своих войск в Нисибис и укрепляют его, «чтобы персы, втайне подготовив осаду, не захватили город врасплох» (Amm. Marc. XVIII. 6. 8). Тем временем «грабительские шайки» персов постепенно начинают переходить Тигр и проникать в пределы Империи в направлении крепостей Кастра Маврорум и Сизара (Amm. Marc. XVIII. 6. 9). На смену Урзицину на Восток прибывает Сабиниан, «человек слабый и бездеятельный» (Amm. Marc. XVIII. 6. 1), но, благодаря своевременным действиям своего бывшего командующего, римляне получают зашифрованное письмо от нотариуса Прокопия и узнают о планах Шапура перейти реки Анзабу и Тигр (Amm. Marc. XVIII. 6. 17–19). В дальнейшем предпринимаются усилия по укреплению правого берега Евфрата,

население переводится в более безопасные места и сжигаются все поля с посевами (Amm. Marc. XVIII. 7. 1–3). Тем не менее беспечность главнокомандующего Сабиниана позволила персам и союзным с ними войскам перейти Анзабу и дойти до Нисибиса, который они прошли, по совету Антонина, не штурмуя (Amm. Marc. XVIII. 7. 7–8).

Римские войска разрушили мосты у Зевгмы и Каперсаны, но по причине малодушия и трусости всадников, присланных из Иллирика, передовые отряды персов подошли вплотную к Амиде, вблизи которой произошло сражение (Amm. Marc. XVIII. 8. 1–12). Однако Шапур изменил направление в сторону селений Горру, Мейакарيره и Харху, тем самым удаляясь от Амиды, и приступил к осаде крепостей Реман и Бузан, которые впоследствии были сданы своими собственными гарнизонами (Amm. Marc. XVIII. 10. 1–2). И только после этого персидский царь приступил к осаде Амиды.

Обстоятельное описание осады и взятия Амиды дано непосредственным участником этих событий, будущим историком Аммианом Марцеллином (Amm. Marc. XIX. 1–9). Во время этой осады, продолжавшейся 73 дня, персы также овладели еще одной, соседней с городом крепостью Зиаты (Amm. Marc. XIX. 6. 1).

После захвата Амиды, в конце сентября, «Сапор и персы собирались вернуться домой с пленными и добычей» (Amm. Marc. XIX. 9. 1). При этом по версии Аммиана Марцеллина Шапур «потерял гораздо больше людей, чем взял в плен наших или, по крайней мере, перебил в разных битвах. Так случалось несколько раз под Нисибисом и под Сингарой, а также и теперь, когда он <...> потерял 30 тысяч воинов» (XIX. 9. 9).

Император Констанций в это время находился в Паннонии, где отражал набеги лимигантов-сарматов (Amm. Marc. XIX. 11. 1–16). После победы над ними он направился в Константинополь, «чтобы, находясь ближе к Востоку, ликвидировать последствия поражения, полученного при Амиде», поскольку «было очевидно, что Сапор, если не удержит его Провидение и тщательное принятие многообразных мер, оставит Месопотамию в тылу и откроет военные действия на более широком просторе» (Amm. Marc. XIX. 11. 17).

Также Констанций получил еще одну проблему в западных провинциях Империи, где восставшие в Галлии войска провозгласили Августом Юлиана (Amm. Marc. XX. 4. 1–22).

Как и в 337 г., Шапур, зная, что Констанций занят внутренними смутами и подготовкой похода против Юлиана, вновь перешел Тигр и приступил к осаде Сингары (Amm. Marc. XX. 6. 1). Перед тем, как начать очередную осаду римской крепости, персидский царь «сделал сначала попытку через допущенных ближе к стенам вельмож склонить на свою сторону защитников путем мирных переговоров» (Amm. Marc. XX. 6. 3). Когда же эта попытка провалилась, персы начали штурм, который с переменным успехом продолжался несколько дней. Однако с помощью тарана, который был подведен к одной из башен Сингары, персам удалось проникнуть внутрь, как это и произошло, по-видимому, еще в 348 г. (Amm. Marc. XX. 6. 3–7). В плен было уведено множество местных жителей, а также солдаты I Флавиева и I Парфянского легионов, защищавших крепость и составлявших ее гарнизон (Amm. Marc. XX. 6. 8). При этом основная часть римского войска стояла лагерем, охраняя Нисибис, но не оказала помощи гибнущей крепости, что

неоднократно случалось и в прежние годы (Amm. Marc. XX. 6. 9). В результате Сингара окончательно перешла в руки персов и ее римский гарнизон прекратил свое существование³⁰.

После взятия Сингары Шапур вновь из осторожности обошел Нисибис стороной и приступил к осаде следующей крепости Безабда (Бет-Забдэ) (Amm. Marc. XX. 7. 1). Подробное описание осады и взятие Безабды мы также находим у Аммиана Марцеллина (XX. 7. 1–15). Взятие Безабды упоминает и Феофан Исповедник (А.М. 5852, р. 46, 9–10).

Затем персы осадили крепость Вирта, расположенную на самой границе Месопотамии и построенную еще Александром Македонским, однако взять ее не смогли (Amm. Marc. XX. 7. 17–18).

Император Констанций находился в это время в Константинополе, опасаясь начала ответных действий со стороны Юлиана, зимовавшего в Паризиях, и по этой причине не имел возможности выступить в поход против персов, но «с большой предусмотрительностью снабжал восточную границу всяким боевым снаряжением» (Amm. Marc. XX. 8. 1). В планы Констанция входило с началом весны выступить из Фракии и начать войну на востоке, хотя он и колебался в своем выборе «двинуться против персов или же против Юлиана» (Amm. Marc. XX. 9. 3).

Укрепляя свои позиции перед началом очередной военной кампании, Констанций вызвал к себе армянского царя Аршака II, убеждая того остаться верным другом Риму, тем самым предотвращая его возможный союз с Шапуром (Amm. Marc. XX. 11. 1–3). С той же целью было направлено посольство с дарами к царю Иверии Мерибону (Amm. Marc. XXI. 6. 8).

Закончив все эти подготовительные действия, император выступил из Каппадокии через Мелитену, Лакатены и Самосату, перешел Евфрат и прибыл в Эдессу (Amm. Marc. XX. 11. 4). И только в конце сентября 360 г. Констанций отправился в направлении разоренной Амиды и приступил к осаде Безабды. Предприняв несколько безуспешных попыток штурма и опасаясь бунта солдат из-за приближавшийся зимы и неблагоприятной местности, Констанций отступил в Сирию, намереваясь зимовать в Антиохии (Amm. Marc. XX. 11. 31–32). Таким образом, и эта кампания императора окончилась неудачей.

После завершения похода Констанций в очередной раз столкнулся с проблемой близящейся гражданской войны с Юлианом и начал подготовку к ней. Однако на исходе зимы 361 г. персидская армия снова начинает концентрироваться у берегов Тигра (Amm. Marc. XXI. 7. 6). Напуганный этими известиями, римский император покинул зимние квартиры, «перешел через Евфрат близ Каперсаны по наводному мосту и направился в богатую всякими запасами и хорошо укрепленную Эдессу» (Amm. Marc. XXI. 7. 7) для того, чтобы в непосредственной близости отслеживать перемещения персов. От своих разведчиков в Эдессе Констанций получал достаточно противоречивые сведения, поскольку «персидский царь медлил за Тигром, пока знамения не позволят выступить в поход» (Amm. Marc. XXI. 13. 1–2). Соответственно и римский император «то располагал свои войска для правильной битвы с врагом, то собирался, если представится возможность, приступить к решительной осаде Безабды» (Amm. Marc. XXI. 13. 1). Нерешитель-

³⁰ Weissbach 1927, 232.

ность Констанция была во многом обусловлена и тем, что он щадил свою армию для последующей междоусобной войны, тем более что Юлиан, пройдя Италию и Иллирик, готов был незамедлительно начать боевые действия во Фракии (Amm. Marc. XXI. 13. 2–6). Однако Шапур II отказался от похода и «двинулся по указанию небесных знамений назад в свои земли» (Amm. Marc. XXI. 13. 8). Вероятно, персидский царь был напуган значительной концентрацией римских войск по всей линии фронта, что также не входило в его планы по организации набега на территорию Империи. Очередной виток войны с персами для римлян был закончен. Сам Констанций вскоре умер в Киликии, близ селения Мобсукрены, готовясь уже к прямым военным действиям против Юлиана (Eutr. X. 15. 1; Amm. Marc. XXI. 15. 2–3; Socr. II. 47; Epit. Caes. XLII. 17; Soz. V. 1; Zon. XIII. 11).

Таблица 1. Хронологическая последовательность событий восточной политики Констанция II

Год	Событие	Источник
335/336 гг.	Цезарь Констанций получает в управление восточные провинции Римской империи.	Юлиан «Похвальная речь Самодержцу Констанцию» (Orat. 1. 13b).
336 г.	Захват персами Амиды, победа римлян при Нарасаре (?) и убийство Нарсе, брата Шапура II.	Руф Фест «Бревиарий деяний римского народа» (27. 2), Феофан Исповедник «Хронография» (А.М. 5815, р. 20, 21–6).
336 г./ начало 337 г. (?)	Римляне отвоевывают Амиду. Постройка Цезарем Констанцием новых стен и башен в Амиде. Восстановление Антониополя.	Аммиан Марцеллин «Деяния» (XVIII. 9. 1).
337 г.	Подготовка Константином Великим персидского похода.	Секст Аврелий Виктор «О цезарях» (XLI. 15), Евтропий «Бревиарий от основания Города» (X. 8. 2), Руф Фест «Бревиарий деяний римского народа» (26. 1–2), Евсевий «О жизни блаженного василевса Константина» (IV. 56), Павел Орозий «История против язычников» (VII. 28. 31), Аноним Валезия «Извлечения» (VI. 35), Либаний «Хвалебное слово царям, в честь Констанция и Константа» (Or. LIX. 60–75), Иероним Стридонский «Хроника» (s. a. 337, р. 234), Феофан Исповедник «Хронография» (А.М. 5828, р. 33), Иоанн Зонара (XIII. 4. 25–8), Михаил Сириец «Хроника» (VII. 3).
Лето 337 (?) или 338 г.	Первая неудачная осада Нисибиса.	Иероним Стридонский «Хроника» (s. a. 338, р. 234, 17–18), Феодорит Кирский «Церковная история» (II. 30. 1–14), Филосторгий Сокращение «Церковной истории» (III. 23), Феофан Исповедник «Хронография» (А.М. 5829, pp. 34, 33–5, 10), Михаил Сириец «Хроника», Яков Эдесский «Хронологический канон» (CSCO 9, р. 289).
340–343 гг. (?)	Возобновление набегов персов на Месопотамию. Переход армии Констанция через Тигр и захват одного из приграничных персидских городов.	Юлиан «Похвальная речь Самодержцу Констанцию» (Or. 1. 22a–c), Либаний «Хвалебное слово царям, в честь Констанция и Константа» (Or. LIX. 83–85).

Весна – лето 344 г.	Мобилизация персидской армии, переход ее через Тигр и т. н. «ночное» сражение у Элии или Гилеи близ крепости Сингара.	Юлиан «Похвальная речь Самодержцу Констанцию» (Ог. 22d–25b), Либаний «Хвалебное слово царям, в честь Констанция и Константа» (Ог. LIX. 99–120), Руф Фест «Бревиарий деяний римского народа» (27. 3–4), Евтропий «Бревиарий от основания Города» (X. 10. 1), Павел Орозий «История против язычников» (VII. 29. 6), Сократ Схоластик «Церковная история» (II. 25. 5), Аммиан Марцеллин «Деяния» (XVIII. 5. 7), Иероним Стридонский «Хроника» (s. a. 348, p. 236), Яков Эдесский «Хронологический канон» (CSCO 5, p. 293), Иоанн Зонара (XIII. 5. 33) «Константинопольские консулярии» (p. 236, A.D. 348).
346 г.	Вторая неудачная осада Нисибиса.	Иероним Стридонский «Хроника» (s. a. 346, p. 236), Феофан Исповедник «Хронография» (А.М. 5837, p. 38, 9–11).
348 г. (?)	Осада, штурм и взятие Сингары персами.	Аммиан Марцеллин «Деяния» (XVIII. 9. 3).
350 г.	Третья неудачная осада Нисибиса. Переход Сингары в руки римлян (?).	Юлиан «Похвальная речь Самодержцу Констанцию» (Ог. I. 27a–29a), Руф Фест «Бревиарий деяний римского народа» (27. 2), «Пасхальная хроника» (pp. 536, 18–539), Феофан Исповедник «Хронография» (А.М. 5841, pp. 39, 13–40), Зосим «Новая история» (III. 8. 2), Иоанн Зонара (XIII. 7. 1–14).
350 г.	Констанций II в Эдессе.	Филосторгий Сокращение «Церковной истории» (III. 22).
350 г.	Укрепление Констанцием сирийской границы, мобилизация людских и материальных ресурсов в Антиохии.	Юлиан «Похвальная речь Самодержцу Констанцию» (Ог. I. 26d–27a), Либаний «Хвалебное слово царям, в честь Констанция и Константа» (Ог. XI. 177–179).
Первая половина 50-х гг.	Постоянные набеги персов на приграничные области Римской империи. Шапур в это время занят войной на восточных границах Персии.	Аммиан Марцеллин «Деяния» (XVI. 9. 1).
Конец 356 г.	Тайные переговоры префекта претория Востока Музониана и дукса Месопотамии Кассиана с персидским военачальником Тамсапором с целью заключения мира.	Аммиан Марцеллин «Деяния» (XVI. 9. 3).
358 г.	Возвращение Шапура с восточных границ Персии. Два посольства римлян к персидскому царю с целью заключения мира.	Аммиан Марцеллин «Деяния» (XVII. 5. 2–15; XVII. 14. 1–3), Зосим «Новая история» (III. 27. 4), Евнапий «Жизни философов и софистов» (VI. 5. 1–10), Иоанн Зонара (XII. 9. 25–7).
Начало 359 г.	Подготовка Шапура к войне с римлянами.	Аммиан Марцеллин «Деяния» (XVIII. 4–5. 1).
Весна (?) 359 г.	Переброска контингента римских войск в Нисибис и подготовка города к обороне. Укрепление правого берега Евфрата.	Аммиан Марцеллин «Деяния» (XVIII. 6–7. 3).

Сражения у крепости Сингара и римско-персидские войны Констанция II 149

Начало лета 359 г.	Персы переходят реки Анзабу и Тигр, вторгаются на территорию Римской империи и доходят до Нисибиса, но не осаждают его.	Аммиан Марцеллин «Деяния» (XVIII. 7. 7–8).
Лето 359 г.	Осада и взятие Амиды.	Аммиан Марцеллин «Деяния» (XIX. 1–9).
Конец сентября 359 г.	Персы возвращаются домой с пленными и добычей.	Аммиан Марцеллин «Деяния» (XIX. 9. 9).
Осень 359 г.	Констанций после победы над племенами лимигантов-сарматов прибывает из Паннонии в Константинополь.	Аммиан Марцеллин «Деяния» (XIX. 11. 1–17).
Весна – лето 360 г.	Шапур переходит Тигр. Осада и взятие Сингары. Осада и взятие крепости Безабда (Бет-Забдэ). Неудачная попытка штурма крепости Вирта. Отступление Шапура.	Аммиан Марцеллин «Деяния» (XX. 6–7. 15), Феофан Исповедник «Хронография» (А.М. 5852, р. 46, 9–10).
Август – сентябрь 360 г.	Констанций выступает из Каппадокии, переходит Евфрат и прибывает в Эдессу.	Аммиан Марцеллин «Деяния» (XX. 11. 4).
Конец сентября 360 г.	Констанций выступает в направлении разоренной Амиды и приступает к осаде Безабды.	Аммиан Марцеллин «Деяния» (XX. 11. 31–32).
Конец осени 360 г.	Неудачный штурм Безабды. Отступление Констанция в Антиохию.	Аммиан Марцеллин «Деяния» (XX. 11. 31–32).
Конец зимы 361 г.	Концентрация персидской армии у берегов Тигра. Констанций прибывает в Эдессу. Отказ Шапура от ведения боевых действий из-за неблагоприятных знамений.	Аммиан Марцеллин «Деяния» (XXI. 7. 6–13. 8).

Как мы можем видеть, все войны, которые вели персы с Констанцием II, представляли собой череду более или менее масштабных набегов на территорию Римской империи, не наносивших в целом большого вреда государству. Конфликты вспыхивали главным образом из-за контроля над стратегически важными городами и крепостями в Верхней Месопотамии и прежде всего над Нисибисом и Амидой. Несмотря на то, что все историки и хронисты описывали внешнюю политику Констанция как неудачную, тем не менее императору удавалось сдерживать непрекращающийся натиск Персии на свои границы, хотя к концу его правления и был утрачен контроль над несколькими приграничными крепостями. В отличие от своего будущего преемника Юлиана, Констанций никогда не предпринимал попыток масштабного вторжения на персидскую территорию, пытаясь сохранить статус-кво на своих восточных границах, что ему в общем и целом удавалось.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамзон, М.Г. 2006: Осроена в римской восточной политике. *ПИФК XV*, 111–119.
- Григорюк, Т.В. 2012: 337 год: Кризис власти в Римской империи и «убийства принцев». *ВДИ 2*, 155–166.
- Дмитриев, В.А. 2008: «Всадники в сверкающей броне». *Военное дело сасанидского Ирана и история римско-персидских войн*. СПб.
- Дмитриев, В.А. 2010: К вопросу о месте и роли «ночного» сражения под Сингарой. *Вестник Военного университета 3*, 87–90.

- Дмитриев, В.А. 2012: «Ночное сражение» под Сингарой: к вопросу о хронологии военно-политических событий середины IV в. н.э. в Верхней Месопотамии. *ПИФК* 3, 77–86.
- Дьяконов, М.М. 1967: *Очерк истории древнего Ирана*. М.
- Кареев, Д.В. 1999: Образ правителя у историка IV века Евтропия. В сб.: А.З. Чернышева (ред.), *Человек в культуре обществ древности, средневековья и возрождения*. Иваново, 30–42.
- Кареев, Д.В. 2004: *Позднеримская историография перед вызовом времени: Евтропий и его «Бревиарий от основания города»*. СПб.
- Кареев, Д.В. 2009: Руф Фест: римский историк IV века. *Вестник Ивановского государственного университета* 3, 21–25.
- Луконин, В.Г. 1997: Завоевания Сасанидов на Востоке и проблема кушанской абсолютной хронологии. В кн.: А.И. Павловская (ред.), *Древние цивилизации от Египта до Китая*. М., 1000–1024.
- Мочалов, М., Полежаев, Д. 2016: *Держава Сасанидов 224–652 годы*. М.
- Baldwin, B. 1978: Festus the Historian. *Historia* 27, 197–217.
- Barnes, T.D. 1983: Two victory titles of Constantius. *ZPE* 52, 229–235.
- Boer, W. den 1968: Rome a travers trois auteurs du IVe s. *Mnemosyne* 21, 254–282.
- Boer, W. den 1972: *Some minor Roman historians*. Leiden.
- Bury, J.B. 1896: The date of the battle of Singara. *Byzantinische Zeitschrift* 5, 304–305.
- Mosig-Walburg, K. 1999: Zur Schlacht bei Singara. *Historia* 48, 330–384.
- Peeters, P. 1931: L' Intervention politique de Constance II dans la Grande Arménie en 338. *Académie royale de Belgique, Bulletins de la Classe des lettres et des sciences morales et politiques* 17, 10–47.
- Portmann, W. 1989: Die 59. Rede des Libanios und das Datum der Schlacht von Singara. *Byzantinische Zeitschrift* 82, 1–18.
- Potter, D.S. 2004: *The Roman Empire at Bay AD 180–395*. London–New York.
- Seek, O. 1900: Constantius. In: *RE* 4 (7), 1044–1094.
- Streck, M.P. 1913: Hileia. In: M.P. Streck, S. Weninger (eds.), *RE*. Stuttgart, 1606.
- Venning, T.A. 2011: *Chronology of the Roman Empire*. London.
- Weissbach, F.H. 1927: Singara. In: J.C. Hinrichs (ed.), *RE*. Stuttgart, 232–233.

REFERENCES

- Abramzon, M.G. 2006: Osroena v rimskoy vostochnoy politike [Osroene in the Roman Eastern policy]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of historical, philological and cultural studies] XV, 111–119.
- Baldwin, B. 1978: Festus the Historian. *Historia* 27, 197–217.
- Barnes, T.D. 1983: Two victory titles of Constantius. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 52, 229–235.
- Boer, W. den 1968: Rome a travers trois auteurs du IVe s. *Mnemosyne* 21, 254–282.
- Boer, W. den 1972: *Some minor Roman historians*. Leiden.
- Bury, J.B. 1896: The date of the battle of Singara. *Byzantinische Zeitschrift* 5, 304–305.
- Dmitriev, V.A. 2008: “Vsadniki v sverkayushchey brone”. *Voennoe delo sasanidskogo Irana i istoriya rimsko-persidskikh voyn* [“Riders in gleaming armor”. *Military of the Sasanian Iran and the history of the Roman-Persian wars*]. Saint Petersburg.
- Dmitriev, V.A. 2010: K voprosu o meste i roli “nochnogo” srazheniya pod Singaroy [The issue of the place and role of the “night” battle of Singara]. *Vestnik Voennogo universiteta* [Bulletin of the Military University] 3 (23), 87–90.
- Dmitriev, V.A. 2012: “Nochnoe srazhenie” pod Singaroy: k voprosu o khronologii voenno-politicheskikh sobytiy serediny IV v. n. e. v Verkhney Mesopotamii [“Night battle” at Sin-

- gara: the issue of the chronology of military and political events of the middle of 4th century BC in Upper Mesopotamia]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of historical, philological and cultural studies] 3, 77–86.
- Dyakonov, M.M. 1967: *Ocherk istorii drevnego Irana* [Essay on the history of ancient Iran]. Moscow.
- Grigoryuk, T.V. 2012: 337 god: Krizis vlasti v Rimskoy imperii i “ubiystva prinzev” [Year 337: The power Crisis in the Roman Empire and the “murder of the princes”]. *Vestnik Drevney Istorii* [Journal of Ancient History] 2, 155–166.
- Kareev, D.V. 1999: Obraz pravatelya y istorika IV veka Evtropiya [The image of a ruler from the 4th century historian Eutropios]. In: A.Z Chernysheva (ed.), *Chelovek v kulture obshchestv drevnosti, srednevekov'ya b vozrozhdeniya* [Man in the culture of ancient, medieval and Renaissance societies]. Ivanovo, 30–42.
- Kareev, D.V. 2004: *Pozdnerimskaya istoriografiya pered vyzovom vremeni: Evtropiy i ego “Breviariy ot osnovaniya Goroda”* [Late Roman historiography before the challenge of time: Eutropius and his “Breviary from the Foundation of the city”]. Saint Petersburg.
- Kareev, D.V. 2009: Ruf Fest, rimskiy istorik IV veka [Ruf Fest: Roman historian of the 4th century]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Ivanovo state University] 3, 21–25.
- Lukonin, V.G. 1997: Zavoevaniya Sasanidov na Vostoke i problema kushanskoy absolyutnoy khronologii [Conquest of the Sassanids in the East and the problem of Kushan absolute chronology]. In A.I. Pavlovskaya (ed.), *Drevnie tsyvilizatsii ot Egipta do Kitaya* [Ancient civilizations from Egypt to China]. Moscow, 1000–1024.
- Mochalov, M., Polezhaev, D. 2016: *Derzhava Sasanidov 224–652 gody* [The power of the Sassanids 224–652 years]. Moscow.
- Mosig-Walburg, K. 1999: Zur Schlacht bei Singara. *Historia* 48, 330–384.
- Peeters, P. 1931: L' Intervention politique de Constance II dans la Grande Arménie en 338. *Académie royale de Belgique, Bulletins de la Classe des lettres et des sciences morales et politiques* 17, 10–47.
- Portmann, W. 1989: Die 59. Rede des Libanios und das Datum der Schlacht von Singara. *Byzantinische Zeitschrift* 82, 1–18.
- Potter, D.S. 2004: *The Roman Empire at Bay AD 180–395*. London–New York.
- Seek, O. 1900: Constantius. In: *RE* 4 (7), 1044–1094.
- Streck, M.P. 1913: Hileia. In: M.P. Streck, S. Weninger (ed.), *RE*, 1606.
- Venning, T. A. 2011: *Chronology of the Roman Empire*. London.
- Weissbach, F.H. 1927: Singara. In: J.C. Hinrichs (ed.), *RE*, 232–233.

BATTLE OF THE FORTRESS SINGARA AND ROMAN-PERSIAN WARS
OF CONSTANTIUS II: THE CHRONOLOGY AND SEQUENCE OF EVENTS

Dmitriy V. Kareev

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia
dima75ru@yandex.ru

Abstract. The article highlights some problematic aspects in the chronology and sequence of events in the AD 330–350s connected with Roman-Persian wars and east policy of Constantius II. East policy and the conduct of military campaigns against Persia largely went to the Constantius II from his father, the Emperor Constantine I, who was preparing before his death a large military invasion of the territory of Persia. The Roman-Persian wars of the first half of the 4th century AD developed as a series of ongoing border incidents. The Emperor Constantius, unlike his future successor Julian, never attempt a large-scale invasion of Persian territory. The conflicts between Rome and Persia primarily broke out because of the control over strategically important cities and fortresses in Upper Mesopotamia, first of all Nisibis, Amida and Singara. Military campaigns led Constantius against Persians, chronologically divided into two periods – the first of which covers the events of AD 337–350, the second – AD 358–360. The starting point here is the dating of events related to the battles and the capture of the fortress of the Singara and the three sieges of the strategically important city of Upper Mesopotamia Nisibis, to which the Roman and later Byzantine historiography gave special relevance. The reconstruction of the events of that time, which took place on the Eastern borders of the Roman Empire is of great historical importance, as all historians and chroniclers dealing with these issues and describing the external policy of Constantius II as unsuccessful do not always give a chronological picture of the epoch.

Keywords: Roman Empire, Persia, Constantius II, Shapur II, Iulianus, Singara, Ammianus Marcellinus, Rufius Festus
